

8. НАРБ – Ф. 36. Оп. 1. Д. 147. Л. 8.

9. НАРБ – Ф. 36. Оп. 1. Д. 147. Л. 1.

10. НАРБ – Ф. 37. Оп. 3. Д. 3. Л. 16.

Дата поступления в редакцию: 16.10.19

S.F. Lapanovich, *Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

LEGAL FRAMEWORK CREATION AND ACTIVITY OF TEAM COURSES MILITARY SERVICE UNDER THE MAIN MANAGEMENT WORKING AND PEASANT POLICE OF THE SSRB (1921)

The article discusses the conditions and the process of organizing courses for the command staff of the Police Service at the Main Directorate of Workers and Peasants Police, whose activities marked the beginning of police education in Soviet Belarus.

Keywords: Soviet Socialist Republic of Belarus, law enforcement agencies; Main Directorate of the Workers 'and Peasants' Militia, courses for commanding personnel, police service, educational process.

УДК 351.742 (476) (091) (043.3)

А.И. Мурашко, *кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь*
(e-mail: mourashko@tut.by)

К ИСТОРИИ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОБАК В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЖАНДАРМОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Рассматривается исторический опыт использования собак в служебной деятельности жандармской железнодорожной полиции Российской империи.

На основе опубликованных и неопубликованных архивных источников, научных исследований анализируется становление и развитие кинологической службы в жандармских полицейских управлениях железных дорог в Российской империи в начале XX в.

Ключевые слова: Российская империя, правоохранительные органы, жандармерия, жандармская железнодорожная полиция, железная дорога, собаки-ищейки, кинологическая служба.

Изучение историографии показало, что вопросам использования собак в правоохранительной деятельности посвящен ряд научных трудов, в большинстве которых исследуются возможности применения обонятельных способностей служебно-розыскных собак, а вопросы истории кинологической службы затрагиваются косвенно [1–4]. Имеется незначительное количество исследований, которые более детально описывают историю применения собак правоохранительными органами. Среди них необходимо отметить работы украинского правоведа В.Н. Чисникова, который изучал вопросы развития служебного собаководства в Российской империи в контексте использования собак-ищейек в уголовном розыске России [5, 6]. Проблеме привлечения собак органами государственной безопасности посвящен раздел «Служебные собаки Охранной агентуры» издания «Повседневная жизнь российских жандармов», подготовленного двумя бывшими сотрудниками этих органов Б.Н. Григорьевым и Б.Г. Колоколовым [7]. В то же время аспектам, связанным с использованием собак в деятельности железнодорожных жандармов Российской империи, должного внимания со стороны исследователей не уделялось. Это обстоятельство определяет актуальность выбранной нами темы исследования.

В конце XIX – начале XX в. в мировой правоохранительной практике активно начинают использовать обонятельные возможности собак при раскрытии и расследовании правонарушений, для розыска и преследования правонарушителей, поисков похищенного, выполнения охранных функций. Накопившийся в Западной Европе в XIX в. положительный опыт использования в правоохранительной сфере служебных собак был изучен и применен в России, в том числе жандармской железнодорожной полицией.

Одной из первых использовать служебных собак начала Дворцовая полиция Российской империи. В 1907 г. ее представитель Е. Аспольм приобрел в Германии шесть собак, три из которых уже были дрессированы. После этого приобретения с 24 декабря 1907 г. в Петергофе был открыт первый питомник служебных собак, который возглавил Е. Аспольм [7].

В это же время заведующий Регистрационным отделом Департамента полиции В.И. Лебедев активно начал изучать вопрос о применении собак в полицейском деле. Ознакомившись с зарубежной литературой по служебному собаководству и с непосредственной практикой использования служебных полицейских собак в странах Западной Европы, он подготовил и издал брошюру «Полицейские собаки», в которой обобщил результаты исследования и пришел к выводу, что применение собак в охранно-сторожевой полицейской службе не только вполне возможно, но и крайне необходимо [8].

По инициативе Департамента полиции, Дворцовой полиции, Отдельного корпуса жандармов 23 сентября 1908 г. в Санкт-Петербурге было создано Российское общество поощрения применения собак в полицейской и сторожевой службе, которое вскоре стало издавать журнал «Полицейская и военно-сторожевая собака». Председателем совета общества был избран вице-директор Департамента полиции С.П. Белецкий, а его товарищем (заместителем) назначен В.И. Лебедев. Перед обществом ставилась задача всячески оказывать содействие практике широкого применения собак в разносторонних условиях полицейской и сторожевой службы в масштабах Российской империи [8].

21 июня 1909 г. в Санкт-Петербурге при Российском обществе поощрения применения собак в полицейской и сторожевой службе состоялось открытие питомника полицейских сыскных собак, который стал в Российской империи основным кинологическим подразделением по подготовке проводников и собак-ищеек для полицейских подразделений [5, с. 6].

Что же касается применения собак железнодорожными жандармами в своей деятельности, то в 1909 г. одним из первых их начало использовать жандармское полицейское управление Юго-Западных железных дорог [9, с. 743]. В 1913 г. на кредиты, выделенные управлением железных дорог, здесь было обустроено два собственных питомника для собак-ищеек [5, с. 7].

Активное приобретение и применение собак-ищеек в регионах Российской империи началось после того, как 18 мая 1910 г. Департамент полиции направил губернаторам циркуляр, в котором указывалось на результативность работы с собаками-ищейками. Аналогичный циркуляр был направлен Министром путей сообщения с рекомендациями управлениям железных дорог приобретения служебных собак.

С 1911 г. жандармские полицейские управления железных дорог (далее – ЖПУ ж. д.) все более активно начинают использовать собак. Как правило, они приобретались для ЖПУ ж. д. за счет местных администраций или управлений железных дорог. Например, в 1914 г. ЖПУ Амурской железной дороги приобрело 7 розыскных собак на средства, отпущенные Приамурским генерал-губернатором и управлением Амурской железной дороги [10, с. 412]. В этом же году управление Полесских железных дорог закупило 4 собаки-ищейки и передало их в распоряжение Виленского ЖПУ ж. д. Питомник находился на станции Ляховичи в ведении начальника Барановичского жандармского отделения [11, д. 181, л. 183].

В октябре 1913 г. по прошествии 5 лет с момента создания Российского общества поощрения применения собак в полицейской и сторожевой службе Департаментом полиции был сделан анализ результатов этой деятельности. За подписью директора Департамента полиции С.П. Белецкого губернаторам, градоначальникам, начальникам ЖПУ ж. д. и другим руководителям правоохранительных органов был направлен запрос об использовании собак в служебной деятельности. По неполным данным (не все руководители предоставили информацию) по состоянию на 1 апреля 1914 г. в деятельности полиции использовались 629 собак. Предпочтение отдавалось немецким овчаркам и доберманам-пинчерам. Насчитывалось 367 дрессировщиков. В 1914 г. как минимум в 10 ЖПУ ж. д. из 33 применялись служебные собаки. Больше всего питомцев содержалось в Киевском ЖПУ ж. д. (23 особи) и ЖПУ Привислинских ж. д. (14 особей) [9, с. 743–744].

Надо отметить, что железнодорожные жандармы использовали возможности собак в первую очередь для раскрытия преступлений (обычно хищений). В этом деле им должны были оказывать помощь железнодорожные служащие, для которых разрабатывались нормативные акты, регламентирующие их деятельность в данной сфере общественных отношений.

Так, например, 20 октября 1914 г. был издан приказ Полесских железных дорог «О порядке пользования собаками-ищейками для раскрытия преступлений, совершенных на территории Полесских дорог». Данный документ был согласован с начальником Виленского ЖПУ ж. д. [11, д. 181, л. 183]. В соответствии с этим приказом при обнаружении кражи или покушения на кражу грузов или казенного имущества на территории станций и в поездах, а равно при обнаружении в полосе отчуждения другого рода преступлений служащий должен был информировать местного жандармского унтер-офицера, который в соответствии с обстоятельствами определял необходимость вызова собаки-ищейки на место преступления. При этом следовало иметь в виду, что успешный розыск мог быть лишь при выполнении следующих условий:

промежуток времени от момента кражи до вызова не должен превышать 1–2 суток, если в течение этого времени следы преступников не были смыты дождем или засыпаны снегом;

чтобы к предметам, бывшим рядом с похищенным или прилегающим к тем местам, где шел злоумышленник, никто не прикасался до приезда собаки;

при обнаружении кражи грузов из вагонов в составе поездов во время стоянки на станции вызов собак мог производиться при отсутствии сомнений, что кража совершена на данной станции, а также если задержка обворованных вагонов, необходимая для прибытия собак, не повлияет на своевременность прибытия грузов к месту назначения;

в случае кражи вещей у пассажиров в пассажирских поездах вызов рекомендовалось делать тогда, когда поезду предстояло следовать через станцию расположения собак, при чем депеша о вызове должна быть не менее как за 1 час до проезда поездом этой станции;

вызов собак для розыска должен быть произведен по возможности секретно дабы злоумышленники не приняли мер к сокрытию следов.

Кроме жандармских унтер-офицеров в случае их отсутствия собак могли вызывать начальники станций или разъездов.

При получении телеграммы о вызове собак начальник жандармского полицейского отделения немедленно должен был отправить жандарма с собакой первым отходящим в сторону происшествия поездом.

При перевозке собак-ищеек по железной дороге жандарм с собакой размещались в служебных отделениях поездов.

Железнодорожным агентам вменялось в обязанности принимать меры к сохранению следов преступления. Все, что носило на себе следы преступления, должно было тщательно охраняться, причем следы ног скрывшихся злоумышленников надлежало прикрывать какими-либо предметами, но не прикасаться к таковым предметам руками, а использовать для этого багры, крючки и прочий инвентарь. Лицо, поставленное для охраны следов, должно было находиться не ближе 10–15 шагов от этих следов и ходить в одном направлении [11, д. 181, л. 183].

Совместная деятельность железнодорожников и полицейских жандармов с собаками приносила положительные результаты. Так, в Люботинском отделении Кременчугского ЖПУ ж. д. в марте 1913 г. на станции Краснопавловка служебная собака Флот успешно нашла похищенную на станции мануфактуру и выявила в близлежащей деревне крестьян, ее похитивших. В июне эта же собака нашла похищенный кожаный товар из вагона на станции Кременчуг и помогла установить преступников [12]. В октябре 1915 г. розыскная собака Волна Амурского ЖПУ ж. д. с проводником унтер-офицером Балденковым установила преступника, совершившего на станции Куэнга убийство неизвестной женщины [10, с. 441].

В 1914 г. только на Юго-Западных железных дорогах после года использования служебных собак раскрываемость преступлений в полосе железнодорожных отчуждений увеличилась и составила 56 % [5, с. 7].

Надо отметить, что довольно часто железнодорожные жандармы со служебными собаками оказывали полиции помощь в поиске преступников. Так, например, служебная собака Грейф Владикавказского ЖПУ ж. д. в феврале 1914 г. помогла установить конокрадов, которые в станице Алексеевской Кубанской области похитили лошадей [13]. В ноябре 1915 г. розыскная собака Виндавец Петроградо-Виндавского ЖПУ ж. д. по просьбе местного исправника была направлена в поселок Локня, где помогла полиции установить и задержать двух преступников, совершивших грабеж в отношении купца Т. Гаврилова. В этом же месяце по приказу начальника Царско-сельского отделения Петроградо-Виндавского ЖПУ ж. д. полицейская собака Дуса с жандармом-

проводником оказали помощь местному уряднику в поиске преступников, ограбивших дачу купца Беленького [14, с. 25].

В то же время, несмотря на имеющийся положительный опыт применения служебных собак жандармской полицией, некоторые считали, что роль собак в правоохранительной деятельности переоценена. В ноябре 1914 г. в журнале «Вестник полиции» под заголовком «Мнение анонимного «наблюдателя» вышла статья «Полицейские собаки в настоящем и будущем» с критическим анализом использования собак в оперативно-служебной деятельности. Автор статьи, проанализировав затраты на содержание служебных собак с кинологами и результаты их работы, сделал вывод, что результативность и ценность задействования собак в области полицейского розыска преувеличены, при этом полицейскими структурами не обращено внимание на возможности использования служебных собак при несении охранно-сторожевой службы [15]. Действительно, изучение использования служебных собак ЖПУ ж. д. показало, что сторожевые функции собаками практически не выполнялись.

Таким образом, в начале XX в. железнодорожными жандармами Российской империи был внедрен западноевропейский передовой опыт по использованию служебных собак в правоохранительной деятельности, а основное направление их применения было связано с раскрытием преступлений, совершенных на объектах железнодорожного транспорта. Использование собак-ищек в оперативно-розыскной деятельности приносило положительные результаты, но короткий период использования служебных собак ЖПУ ж. д. (до 1917 г.) не позволяет дать более полную оценку эффективности деятельности жандармов в данной сфере.

Список использованных источников

1. Койсин, А.А. Применение служебных собак при осмотре места происшествия / А.А. Койсин // Сиб. юрид. вестн. – 2012. – № 2. – С. 134–138.
2. Койсин, А.А. Использование служебно-розыскных собак при работе с запаховыми следами (образованиями) на месте происшествия / А.А. Койсин // Сиб. юрид. вестн. – 2010. – № 2. – С. 169–172.
3. Ревенко, Н.И. Применение служебно-розыскных собак в раскрытии преступлений / Н.И. Ревенко // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Право». – 2009. – № 4. – С. 227–229.
4. Сергиевский, Д.А. Использование запаховых следов человека при раскрытии и расследовании преступлений в России и за рубежом в исторической ретроспективе / Д.А. Сергиевский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 6: в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 175–179.
5. Чисников, В.Н. Собаки-ищетки на службе уголовного сыска Российской империи (к 100-летию кинологической службы МВД России) / В.Н. Чисников // Оперативник (сыщик). – 2010. – № 1. – С. 3–8.
6. Чисников, В.М. Собаки-шукачі на службі карного розшуку Російської імперії / В.М. Чисников // Кримінал. вісн. – 2010. – № 1. – С. 211–225.
7. Григорьев, Б.Н. Повседневная жизнь российских жандармов / Б.Н. Григорьев, Б.Г. Колоколов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.rulit.me/books/povsednevnyaya-zhizn-rossijskih-zhandarmov-read-285927-311.html>). – Дата доступа: 20.03.2018.
8. Лебедев, В.И. Полицейская сторожевая собака. Издание Российского Общества поощрения применения собак в полицейской и сторожевой службе [Электронный ресурс] / В.И. Лебедев. – Режим доступа: <https://topwar.ru/97005-den-kinologa-mvd-kak-poyavilos-i-razvivalos-policeyskoe-sobakovodstvo.html>. – Дата доступа: 17.01.2019.
9. Полицейские собаки в России // Вестн. полиции. – 1914. – № 43. – С. 743–744.
10. Отчет о работе розыскных собак жандармского полицейского управления Амурской железной дороги // Вестн. полиции. – 1916. – № 14. – С. 412–414; – № 15. – С. 440–441.
11. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 2415. – Оп. 1.
12. Санитарные и полицейские собаки // Вестн. полиции. – 1914. – № 12. – С. 234.
13. Собаки Владикавказской железной дороги // Вестн. полиции. – 1914. – № 10. – С. 199.
14. Работа розыскных собак Великолуцкого отделения Петроградо-Виндавского жандармского управления железных дорог // Вестн. полиции. – 1916. – № 1. – С. 25–26.
15. Полицейские собаки в настоящем и будущем // Вестн. полиции. – 1914. – № 48. – С. 849–851.

Дата поступления в редакцию: 30.09.19

A.I. Murashko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ON THE HISTORY OF THE DOG SERVICE: THE USE OF DOGS IN THE OFFICIAL ACTIVITIES OF THE RAILWAY GENDARMES OF THE RUSSIAN EMPIRE

The article deals with the historical experience of using dogs in the official activities of the gendarme railway police of the Russian Empire.

On the basis of the published and unpublished archival sources, scientific researches formation and development of the dog service in gendarme police departments of the railroads in the Russian Empire at the beginning of the XX century is analyzed.

Keywords: the Russian Empire; enforcement authorities; gendarmerie; gendarme railway police; railroad; search dogs, dog service.

УДК 340.114.5

Е.И. Стабровский, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: egor_stab@mail.ru)

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В ПРАВОВОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ В VI–XVIII вв.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Анализируется историческое развитие и формирование идей правового сознания в правовой мысли Беларуси. Выделяются особенности правового сознания на белорусских землях в различные исторические периоды. Исследуются взгляды белорусских мыслителей на правовое регулирование. Акцентируется внимание на связи развития правового сознания с христианской религией и византийским правом.

Ключевые слова: правовое сознание, право, правовой обычай, христианство, правовая мысль Беларуси.

Изучение и решение современных проблем правового сознания должны основываться на анализе эволюции его форм с учетом особенностей отечественной правовой культуры. В связи с этим анализ развития и формирования идей о правосознании в правовой мысли Беларуси с VI по XVIII в. представляется актуальным и оправданным.

Значительный вклад в исследование вопросов истории политико-правовой мысли на территории Беларуси внесли В.Н. Бибило, Г.А. Василевич, А.Ф. Вишневский, И.В. Вишневская, Г.В. Дербина, Т.И. Довнар, В.И. Ермолович, В.Ф. Сокол, И.А. Юхо и др. Отдельные аспекты теории правового сознания среди белорусских ученых-правоведов также рассматривали В.А. Абрамович, Е.В. Борщева, Н.А. Горбатов, С.Г. Дробязко, Е.М. Ефременко, С.А. Калинин, В.И. Павлов, Н.В. Сильченко, Д.В. Щербик, Н.М. Юрашевич и др.

Восточнославянский регион имеет свои особенности развития правового сознания, судить о котором можно только обратившись к истории. Так, в 1-м тысячелетии н. э. основным источником регулирования отношений выступали обычаи. Исторические источники («Готовская война» Прокопия Кесарийского (VI в.); «Стратегикон» Маврикия (VI в.)) дают основания утверждать, что народ на этих землях издревле жил в народоправстве, имел любовь к свободе, счастье и несчастье в их жизни считал общим делом; вся жизнь и узаконения были одинаковы, считалось, что владыкой над всем является только бог – творец молний. А.Ф. Вишневский, например, указывает, что «паступова частка звычайу пачала набываць рысы абавязковасці, нярэдка суправаджалася прымусам, які быў санкцыянаваны родаплемяннымі органамі і абшчынамі, і ў рэшце набыла якасці звычайнага права» [1, с. 27].

Возникновение первых государств-княжеств на территории Беларуси свидетельствует о коренном изменении общественного устройства. В IX в. происходит усиление Полоцкого княжества, складывается зависимость от него других княжеств, возникает соперничество с Киевом и Новгородом. О проявлении правового сознания в это время можно говорить на основании наличия в летописных источниках сведений «аб мірных дамовах князёў полацкіх з Кіеўскім князем» [2, с. 73].

Принятие христианства меняет принципы общественного устройства, становится другой ориентация правосознания: появляется религиозный характер христианского вероучения. Так, в богословских рассуждениях отечественных мыслителей о политике, власти, праве, законе уже преобладают идеи божественного происхождения власти, исполнение которой происходит в форме религиозно-нравственного служения. Правовые нормы начинают испытывать воздействие христианской морали, и светские памятники права подвергаются сильному влиянию норм церковного законодательства (например, Устав Владимира, Устав Ярослава).